

Эпилог

Девон Хибер, четвертый принц Нидии, услышал звон колоколов еще не успев добраться до столицы. Он наконец-то вернулся из своей миссии, однако закончилось всё не так, как он ожидал. После двухдневного отслеживания Деновы, он наткнулся на него. Хотя сначала он наткнулся на его голову, отделенную от тела.

Тело Деновы лежало на земле, его член свисал со штанов, а на месте сердца зияла дыра. Под головой Деновы насаженной на пику висела записка.

Для Девона.

Девон вздрогнул от воспоминаний. Он сражался с Деновой и знал, насколько тот ужасен. Хотя он и одолел его в битве, ему всего лишь помогла удача. Однако, Денова всё же сбежал, и он не знал, сможет ли когда-нибудь поймать его еще. Скорее всего Денова бы сбежал в другую страну, а Девон бы вернулся с пустыми руками, вместо того, чтобы въехать с его головой на седле.

Кто бы ни убил этого монстра - он был ужасен, да еще и знал Девона лично. Однако, может быть это... нет, он даже не хотел думать о такой вероятности. Этой женщины уже и след простыл, он даже думать не хотел о девушке, что называла себя Арией, даже если она была у него первой. Видимо, он не посчитал невероятно травматическое событие, которое устроили его старшие братья в его юные годы. Как бы там ни было, они оба были мертвы, как и Король Бандитов, но сокровищ было не видеть.

Девон закачал головой и вместо раздумий сконцентрировался на том, что у него было на руках. Парень добрался до врат в город, но охрана ничего не знала, колокола начали звенеть в тот момент, когда Девон подъехал к городу. Он нахмурил брови и ударил коня по бокам, направляясь в замок.

Разумеется, колокола звенели только в случае большой смерти в королевской семье. Теперь они будут звенеть по часу каждое утро, всю неделю. Это нечто вроде признания чести усопшего аристократа. Однако, Джулиан и Грегори погибли почти две недели назад. Возможно король решил продлить звон на две недели потому что погибло два человека. Однако, почему тогда охрана ничего не знала о звоне?

Девон подъезжал к замку, в столице стояла суматоха. Гонцы мчались по улицам изо всех сил. Сотни шепотов раздавались отовсюду, жители сплетничали.

Мертвы...

Все?

Этим утром...

Девон хватал частицы разговоров, большая часть которых вращалась вокруг смерти. Однако, каждый из них касался разных людей: мужчин, женщин, рыцарей, молодых сквайров. Девон не дослушивал до имен, просто продвигаясь вперед. Лучше всего получить ответы во дворце.

Как только он добрался до врат замка, его брови сжмурились еще глубже. На вратах не было никакой охраны, что для этого города было неслыханно. Пустые врата в замок это грубейшее нарушение устава. Что здесь произошло?

Он галопом добрался до королевских конюшен и сам привязал коня. Бросив животное, он наконец-то нашел группу охранников, которых знал. Они были новичками, которых всучили на тренировку рыцарю с дурной репутацией. Очень малое количество рыцарей хотело тренировать крестьян держать в руках меч, так что эта обязанность чаще всего ложилась на плечи непутевых рыцарей. Видимо, он хорошо постарался, так как все мужчины были в неплохой форме, но самого рыцаря было не видать.

Как только они увидели Девона, их строй сломился и они подбежали к нему, поспешно кланяясь и переводя дух.

— Охрана... что здесь происходит? Докладывайте! — Девон не смог ничего поделывать со злобой в своем голосе, но мужчины словно не заметили этого.

— Милорд, слава Богам, что вы здесь! Король, милорд! Король мертв!

Девон глупо смотрел на мужчину секунд с десять, прежде, чем до него дошел смысл сказанного. Ему в один миг стало дурно, захотелось тошнить, мужчине показалось, что он падает. Однако, он был натренированным солдатом, и знал, когда нужно подавить свои эмоции и делать то, что нужно было делать. Он собрался с мыслями, пытаясь разобраться, что же делать дальше.

— Эм... тогда Ричард. Он же следующий в очереди. Чем он занят?

Мужчины переглянулись, а затем посмотрели назад.

— Он...эм... забаррикадировался в комнате.

— Что?

— Туда-то мы и идем, сэр. Хотели пробить дверь тараном. Он ни с кем не говорит.

Девон нахмурился, но спустя мгновение кивнул.

— Делайте, как вам было велено, я пойду к комнате брата.

Они грубо поклонились и побежали, Девон тут же направился к комнате брата. Наверное, не стоило винить Ричарда. У него всегда были проблемы с самооценкой, с самого детства. Две недели назад, он был третьим сыном короля, безо всякой ответственности или ожиданий. Затем погибли оба его брата и невеста, он тут же стал наследником трона. Нет, я думаю его невеста погибла давно. Женщина, которую он считал своей невестой, Ария, была шпионкой или вроде того. Он не хотел сейчас о ней думать, уже не говоря о ночи, когда он видел её в последний раз.

Вместо этого он сфокусировался на том, что имел сейчас. Король мертв, Ричард станет королем меньше, чем за месяц. Этого достаточно, чтобы вогнать в стресс кого угодно. Девон должен его поддерживать. Должен быть рядом с братом.

Вдвоем, они смогут разобраться со всем, что грядет.

Завернув в коридор, что вел к комнате его брата, он увидел нервную толпу людей. Полдюжины охранников, рыцарь, графиня Мелинда Фрай и несколько слуг из замка.

Один из них стучал по двери.

— Сэр, прошу, откройте!

— Разойдитесь! — крикнул Девон подходя к двери.

Люди обернулись и узнали его, на их лицах читалось облегчение, они сразу же бросились кланяться и манерничать.

— Ох, принц Хиберн. Вы как раз вовремя! Я собиралась вытащить бывшего принца оттуда за ухо. — Мелинда скрестила руки на груди.

Девон уважительно кивнул ей. Ему казалось, что за последние несколько месяцев, она словно ожила. Он не то чтобы хорошо её знал, но было ясно, что после смерти мужа девушка стала весьма замкнута в себе. Она перестала посещать балы и большую часть времени копалась в своем саду. Несмотря на то, что она всегда держала спину ровно и могла похвастаться острым языком, огонь в ней угасал. Но два месяца назад, в неё словно снова вдохнули жизнь. И вдохнула её, конечно, Ария. Опять она. Почему все всегда ведет к ней?

Девон встал перед дверью, но вместо того, чтобы стучать, он вложил всю силу в удар ногой. Один удар и дверь громко распахнулась. Хотя, дверь была так прочно закрыта, что не будь он третьего разряда, то не смог бы её открыть. Охрана изумленно смотрела на открывшийся проход.

— Я знал, что четвертый принц силен, но... — Это произнес единственный рыцарь, которого видел Девон с момента прибытия в замок.

Он вошел в комнату брата, в ней совсем не было света. Устрашающе тихо и безжизненно. Дверь на балкон была открыта, впуская холодные потоки утреннего ветра, что становился всё холоднее за последние несколько месяцев. Под кривым навесом, принц мог ясно рассмотреть своего брата, что лежал лицом вниз на кровать. Он криво улыбнулся тому, насколько брат инфантилен. К концу недели ему предстоит стать королем, Девон знал, нужно сделать что-то, чтобы выдернуть его из этого состояния.

Он подошел к брату и коснулся его плеча. Девон тут же понял - что-то не так. Его брат был слишком холоден, словно в нем не осталось никакого тепла. Он перевернул Ричарда и увидел синюю кожу которой не хватало крови. Тело брата окоченело, и не поддавалось, когда принц попытался сдвинуть его с места.

Брат был мертв, но всё это казалось каким-то бредом.

— Это она...

Голос приковал взгляд Девона к углу комнаты, скрытым за кроватью. Там находилось нечто, чьи волосы были частично вырваны, макияж был уничтожен, а платье разорвано. У Девона какое-то мгновение ушло на то, чтобы понять кто сидит перед ним.

— Сильвия Марионетт?

— Она сделала... всё это. Чтобы наказать меня, — голос Сильвии был сухим и хриплым, словно она плакала до того момента, когда больше не могла плакать.

— Кто сделал это?

— Эта... демон. — Глаза Сильвии сузились, но в конце-концов, она просто не могла показать

злобу и сорвалась в сухие слезы.

— Демон?

— Сэр... — Рыцарь позади Девона встала на колени, и заговорил. —

Были... и другие смерти.

— О чем это ты? — Девон на мгновение отвернулся от Сильвии.

— Хм... Рыцарь Грэйвон и Рыцарь Чилдэн. Граф Тайген. Мастер Сенья. Хастор Миллиан и его жена, Дерек Сенда и его дочь... и доклады продолжают поступать.

— Мои источники говорят о том, что разные семьи были уничтожены подчистую. Семья Райн, семья Стоун, Пэйтеры.

Мелинда тоже вошла в комнату, она заговорила, но затем, увидев Сильвию, замерла на секунду и с сочувствием посмотрела на неё. Граф Марионетт тоже мертв.

— Все... лояльные дома. Слова покинули губы Девона.

— Она сделала это... — Снова заговорила Сильвия. — Она... она убила их всех. Она сказала, что заставит меня расплатиться. Сказала, что отнимет у меня всё... она...

— Говори, девчонка, кто? — Мелинда была куда менее обходительной, чем Девон.

— Это я виновата... — осознание проскочило в глазах Сильвии. — Я сделала это. Я... просто... я просто хотела, чтобы она заплатила. Я хотела стереть это снисходительное превосходство с её лица. Я-я... просто... я просто хотела, чтобы Ричард заметил меня. А она забрала его у меня. Она забрала... в-всё...

Девон уставился на девушку, что разревелась. Внезапно, глаза Мелинды загорелись, и она повернулась к Девону.

— Эта девочка, используй на ней анализ.

— А? Что? Ладно... — Девон прищурился, он никогда не был особенно хорош в анализе, но спустя мгновение выскочило имя. — Эм?

Однако, не то, которое он ожидал. Корнелия Бартрум, первая принцесса Дафны. Как это возможно? Ария... почему все всегда ведет к ней?

— Что ты видишь? — Мелинда спросила таким тоном, что был недопустим при обращении графини к принцу.

— Корнелия... Бартрум... написано, что Корнелия Бартрум. — Девон качал головой. — Ария... что ты натворила?